

11 марта 2016 года	Конституционный Суд Российской Федерации
Адрес:	190000, г. Санкт-Петербург, Сенатская площадь, 1
Заявитель:	Хорошенко Андрей Анатольевич, гражданин Российской Федерации
Адрес:	618545 Пермский край г.Соликамск ул Карналлитовая, 98 ИК-2
Представитель Хорошенко Андрея Анатольевича на основании доверенности	Бурков Антон Леонидович, кандидат юридических наук
Адрес:	620075, Екатеринбург, ул. Тургенева, 11-1
Орган государственной власти, принявший оспариваемый нормативный правовой акт:	Государственная Дума Российской Федерации
Адрес:	103265, Москва, улица Охотный ряд, дом 1
Наименование оспариваемого нормативного правового акта:	пункт “б” части третьей статьи 125 и частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации
Источник публикации:	Собрании законодательства Российской Федерации от 13 января 1997 г. N 2 ст. 198

ЖАЛОБА

на нарушение конституционных прав и свобод пунктом “б” части третьей статьи 125 и частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в части, устанавливающей абсолютный запрет на длительные свидания осужденным на пожизненный срок в течение минимум первых десяти лет лишения свободы, что является жестоким и бесчеловечным обращением и наказанием, нарушением права на частную и семейную жизнь

I. ПРЕАМБУЛА

Данная жалоба касается неконституционности пункта “б” части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, запрещающие осужденному на пожизненный срок длительные свидания в первые минимум 10 лет заключения и ограничивающие краткосрочные свидания двумя свиданиями в год. Такой режим содержания заключенных нарушает право заключенного на частную и семейную жизнь, является жестоким, бесчеловечным, унижающим человеческое достоинство обращением и наказанием по отношению к заключенному на пожизненный срок.

Такому абсолютно запрещенному международным правом и Конституцией Российской Федерации обращению подвергся заявитель данной жалобы. Жестокое обращение, допускаемое оспариваемыми статьями Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК), выразилось в невозможности иметь длительные свидания на неопределенный длительный срок на 15 лет, а также в том, что запрет на длительные свидания может быть применен к заявителю повторно в случае перевода его в строгие условия содержания в случае признания заявителя злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания (статья 127 УИК, часть 5).

Настоящая жалоба направляется в Конституционный Суд Российской Федерации для пересмотра правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в судебном акте, принятом Конституционным Судом Российской Федерации по жалобе заявителя 24 мая 2005 года - Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 24 мая 2005 г. № 257-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Хорошенко Андрея Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями части первой статьи 412 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации».

Основанием для пересмотра правовой позиции, выраженной в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 24 мая 2005 г. № 257-0 является статья 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пункт 3 части 1 статьи 3, статья 96 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 N 1-ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации", а также часть 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, в толковании, изложенном в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. по делу о проверке конституционности части второй статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.А.Дорошка, А.Е.Кота и Е.Ю.Федотовой. Подробное обоснование полномочия Конституционного Суда Российской Федерации пересмотреть свою правовую позицию изложено в следующем разделе.

II. О ПРИЕМЛЕМОСТИ ЖАЛОБЫ И О ПЕРЕСМОТРЕ ПРАВОВОЙ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ВЫРАЖЕННОЙ В ОПРЕДЕЛЕНИЯХ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1. Заявитель особо отмечает, что настоящая жалоба не является попыткой обжалования Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 24 мая 2005 г. № 257-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Хорошенко Андрея Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями части первой

статьи 412 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации»

2. Действующая правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, изложенная в том числе в следующих определениях, должна быть пересмотрена Конституционным Судом на основании постановления ЕСПЧ по делу Хорошенко против России:
 - а. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2004 г. № 466-0 «По жалобе гражданина Герасимова Андрея Валентиновича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, статьями 57 и 59 Уголовного кодекса Российской Федерации и Указом Президента Российской Федерации от 7 декабря 1998 года о его помиловании»;
 - б. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 мая 2005 г. № 257-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Хорошенко Андрея Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями части первой статьи 412 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации»;
 - в. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июня 2005 г. № 248-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захаркина Валерия Алексеевича и Захаркиной Ирины Николаевны на нарушение их конституционных прав пунктом “б” части третьей статьи 125 и частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации».
3. Действующая правовая позиция Конституционного суда заключается в том, что *“оспоренные заявителями положения, предусматривающие, что осужденные к пожизненному заключению за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, имеют право на длительное свидание не ранее, чем по отбытии ими не менее 10 лет лишения свободы, установлены законодателем в пределах своей компетенции и не нарушают справедливый баланс между интересами общества в целом и интересами личности...”* (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июня 2005 г. № 248-0).
4. У заявителя имеются доводы, основанные на нормах международного права, в том числе на принципах, истолкованных во вновь принятом Большой Палатой Европейского суда по правам человека постановлении по делу заявителя настоящей жалобы Хорошенко против России.

5. В своем определении от 13.01.2000 года N 6-О Конституционный Суд РФ указывал, что корректировка правовых позиций, формулируемых Конституционным Судом Российской Федерации при осуществлении конституционного судопроизводства, может иметь место.
6. В своем постановлении от 06.12.2013 года №27-П, в пункте 3.2, Конституционный Суд Российской Федерации, основываясь, в частности, на вышеуказанном определении, выразил следующую правовую позицию:

«...статус Конституционного Суда Российской Федерации не предполагает обжалование принимаемых им решений, поскольку иное не соответствовало бы его природе как органа конституционного контроля. Из этого, однако, не следует, что наличие определения Конституционного Суда Российской Федерации, в котором содержится вывод об отсутствии нарушения конституционных прав заявителя оспаривавшимися им законоположениями, примененными судом в его конкретном деле, исключает обращение в Конституционный Суд Российской Федерации в надлежащей процедуре любого из управомоченных на то субъектов, включая суды общей юрисдикции, с требованием проверить конституционность тех же законоположений».

7. По смыслу указанных правовых позиций повторное обращение в Конституционный Суд Российской Федерации по вопросу конституционности той же нормы закона не исключается.
8. При этом Конституционный Суд Российской Федерации вправе принять иное решение по вновь поданной жалобе (в том числе принять жалобу к рассмотрению), если жалоба содержит новые доводы (этот вывод следует из многочисленных определений Конституционного суда РФ: от 25.09.2014 N 2184-О, от 25.09.2014 N 2149-О, от 20.03.2014 N 703-О, от 22.01.2014 N 82-О, от 24.12.2013 N 2146-О, и др).
9. Конституционный Суд Российской Федерации должен принять к рассмотрению по существу настоящую жалобу и пересмотреть правовую позицию, изложенную в определениях Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2004 г. № 466-0, от 24 мая 2005 г. № 257-0, от 9 июня 2005 г. № 248-0 об отсутствии неопределенности в вопросе о конституционности оспариваемых статей УИК.
10. УИК принят в 1997 году, то есть до ратификации Российской Федерацией Конвенции.
11. Вышеуказанные определения Конституционного Суда Российской Федерации приняты до вступления в силу постановления по делу Хорошенко против России, соответственно, приняты без учета гарантий прав заявителя, закрепленных в Конвенции, как она понимается в практике ЕСПЧ, в том числе по делам против России.
12. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженные в определениях от 21 декабря 2004 г. № 466-0, от 24 мая 2005 г. № 257-0, от 9 июня 2005 г.

№ 248-0, должны быть пересмотрены в связи с принятием постановления Большой Палаты по делу *“Хорошенко против России”*.

13. Заявитель исходит из того, что в силу статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации международные договоры России, в том числе Европейская Конвенция по правам человека, являются составной частью правовой системы Российской Федерации. В этой связи заявитель полагает, что праву граждан обращаться в Европейский суд соответствует обязанность России исполнять решения этого Суда. При этом российское государство должно применять различные меры для устранения выявленных нарушений.
14. По мнению заявителя, выплатой денежной компенсации, присужденной Европейским Судом, не обеспечено полное восстановление его нарушенных прав, так применение к заявителю запрета на длительные свидания возможно на основании статьи 127, часть 5, УИК РФ. И потому по его конкретному делу необходимо пересмотреть судебное решение - Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 мая 2005 г. № 257-0 *“Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Хорошенко Андрея Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями части первой статьи 412 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации”*, в связи с принятием которого он обращался в Европейский Суд.
15. Отсутствие в действующем Федеральном Конституционном Законе от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 08.06.2015) *“О Конституционном Суде Российской Федерации”* положений, регулирующих порядок пересмотра вступивших в законную силу судебных решений, а именно в статье 96, не может являться основанием для отказа в рассмотрении обращения заявителя по следующим причинам.
16. Заявитель указывает на то, что Арбитражный процессуальный кодекс РФ (пункт 7 статьи 311), Гражданский процессуальный кодекс РФ (пункта 4 части четвертой статьи 392) относит постановления Европейского суда по правам человека к вновь открывшимся обстоятельствам, Уголовно-процессуальный кодекс (часть 4 статьи 413) – к новым обстоятельствам, на основании которых вступившее в законную силу судебное решение может быть пересмотрено. В отсутствие аналогичных норм в Федеральном Конституционном Законе от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 08.06.2015) *“О Конституционном Суде Российской Федерации”* судебная защита не является эффективной и полной, а правосудие – справедливым.
17. Поскольку национальный судебный акт не подлежит пересмотру в системе международной юрисдикции, принятое государством обязательство исполнять окончательные постановления Европейского Суда по правам человека, в том числе констатирующие такие нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод, для устранения которых требуется отмена судебных актов, вынесенных в рамках национальной юрисдикции, обуславливает, таким образом, введение в национальном законодательстве механизма восстановления прав заинтересованных лиц в случае, если эти права не могут быть восстановлены путем присуждения и выплаты одной лишь денежной компенсации.

18. Во всяком случае лицо, по жалобе которого вынесено постановление Европейского Суда по правам человека, должно иметь возможность обратиться в компетентный суд с заявлением о пересмотре вынесенных по его делу судебных постановлений и быть уверенным, что его заявление будет рассмотрено. Иное свидетельствовало бы об умалении и ограничении права каждого на судебную защиту, предполагающего конкретные гарантии, которые позволяют реализовать его в полном объеме и обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1996 года № 4-П, от 3 февраля 1998 года № 5-П, от 16 марта 1998 года № 9-П, от 25 декабря 2001 года № 17-П, от 26 декабря 2005 года № 14-П и др.).
19. Из принципа юридического равенства применительно к реализации права на судебную защиту (статья 19, части 1 и 2; статья 46, часть 1; статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации) вытекает требование, в силу которого однородные по своей юридической природе отношения должны регулироваться одинаковым образом (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 марта 2008 года № 6-П). Соблюдение конституционного принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, запрет вводить такие ограничения в правах лиц, принадлежащих к одной категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях); любая дифференциация, приводящая к различиям в правах граждан в той или иной сфере правового регулирования, должна отвечать требованиям Конституции Российской Федерации, в соответствии с которыми такие различия допустимы, если они объективно оправданны, обоснованны и преследуют конституционно значимые цели, а для достижения этих целей используются соразмерные правовые средства (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 24 мая 2001 года № 8-П, от 3 июня 2004 года № 11-П, от 15 июня 2006 года № 6-П и от 5 апреля 2007 года № 5-П).
20. По смыслу статьи 118 (часть 2) Конституции Российской Федерации, согласно которой судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства, во взаимосвязи с ее статьями 126 и 127, указанные виды судопроизводства, посредством которых осуществляется судебная власть Конституционным судом, судами общей юрисдикции и арбитражными судами, в своих принципах и основных чертах должны быть сходными для этих судов. Нет никакого объективного обоснования наличия процедуры пересмотра решений судов общей юрисдикции и арбитражных судов, и отсутствие таковой относительно пересмотра решений Конституционного Суда.
21. Установление различного уровня гарантий защиты прав граждан при формулировании перечня оснований для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам судебных актов в результате принятия Европейским Судом по правам человека постановления, констатирующего нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод, не может быть оправдано спецификой дел, рассматриваемых Конституционным Судом

Российской Федерации. В такой ситуации для заинтересованных лиц не исключается возможность обращения с соответствующим заявлением в суды общей юрисдикции, которые при рассмотрении таких заявлений – в силу части четвертой статьи 1 ГПК Российской Федерации, предписывающей им в случае отсутствия нормы процессуального права, регулирующей отношения, возникшие в ходе гражданского судопроизводства, применять норму, регулиющую сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии такой нормы действовать исходя из принципов осуществления правосудия в Российской Федерации (аналогия права), – обязаны руководствоваться как пунктом 7 статьи 311 АПК Российской Федерации, так и пунктом 5 части второй статьи 392 ГПК Российской Федерации, с тем чтобы обеспечить, насколько это возможно исходя из фактических обстоятельств конкретного дела и характера спорных правоотношений, восстановление нарушенных прав.

22. Поскольку права и свободы человека и гражданина, признанные Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, – это те же по своему существу права и свободы, что закреплены в Конституции Российской Федерации, подтверждение их нарушения соответственно Европейским Судом по правам человека – в силу общей природы правового статуса этих органов и их предназначения – предполагает возможность использования в целях полного восстановления нарушенных прав единого институционального механизма исполнения принимаемых ими решений. Соответственно, исходя из требований Конституции Российской Федерации и Конвенции о защите прав человека и основных свобод, положения статьи 96 Федерального Конституционного Закона от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 08.06.2015) "О Конституционном Суде Российской Федерации" должны рассматриваться в системе действующего правового регулирования в непротиворечивом нормативном единстве, в том числе с учетом.
23. Таким образом, статья 96 Федерального Конституционного Закона от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 08.06.2015) "О Конституционном Суде Российской Федерации" – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования, в том числе с учетом провозглашенного статьей 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации приоритета правил международного договора Российской Федерации, – не может рассматриваться как позволяющая Конституционному Суду Российской Федерации отказывать в пересмотре по заявлению Хорошенко вынесенного им судебного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам в случае, если Европейским Судом по правам человека установлено нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении конкретного дела, по которому было вынесено данное судебное постановление, послужившее поводом для обращения заявителя в Европейский Суд по правам человека. Соответственно, решение вопроса о возможности пересмотра обжалуемого судебного постановления должно приниматься компетентным судом исходя из всестороннего и полного рассмотрения доводов заявителя и обстоятельств конкретного дела. Иное истолкование статьи 96 Федерального Конституционного Закона

от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 08.06.2015) "О Конституционном Суде Российской Федерации" в правоприменительной практике противоречило бы общеправовым принципам справедливости и равенства, статьям 15 (части 1, 2 и 4), 17 (части 1 и 2), 18, 19 (части 1 и 2), 46, 118 (часть 2) и 120 Конституции Российской Федерации, а также Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

24. С учетом Рекомендации Комитета министров Совета Европы № R (2000) 2 "По пересмотру дел и возобновлению производства по делу на внутригосударственном уровне в связи с решениями Европейского Суда по правам человека", основанием для пересмотра судебного постановления является такое постановление Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней, повлиявшее на правильность разрешения дела заявителя (подробнее в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. по делу о проверке конституционности части второй статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.А.Дорошка, А.Е.Кота и Е.Ю.Федотовой).

III. ОБНАРУЖИВШАЯСЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ КОНСТИТУЦИОННОСТИ ОСПАРИВАЕМЫХ НОРМ

25. Пункт "б" части третьей статьи 125 и часть третья статьи 127 УИК закрепляет следующее:

Общие правила о контактах с внешним миром.

- a. Согласно части 1 статьи 89 УИК осужденным к лишению свободы предоставляются краткосрочные свидания продолжительностью четыре часа и длительные свидания продолжительностью трое суток на территории исправительного учреждения. Длительные свидания проводятся в помещении, неприкосновенность которого соблюдается. Краткосрочные свидания предоставляются с родственниками или иными лицами в присутствии надзирателя (части первая и вторая статьи 89 УИК РФ), заключенные и посетитель(-и) разделены стеклянной перегородкой или металлическими прутьями. В определенных ограниченных обстоятельствах осужденным могут предоставляться длительные свидания с проживанием вне исправительного учреждения продолжительностью пять суток. Длительные свидания предоставляются с правом совместного проживания с супругом, родителями, детьми, усыновителями, усыновленными, родными братьями и сестрами, дедушками, бабушками, внукам, а с разрешения начальника исправительного учреждения - с иными лицами.
- b. В соответствии со статьей 58 УК РФ существуют пять основных видов исправительных учреждений, в которых заключенные отбывают наказания, в зависимости от тяжести совершенных ими преступлений. В различных видах

колоний осужденные к лишению свободы могут находиться в обычных, облегченных и строгих условиях отбывания наказания, в зависимости от различных факторов, включая тяжесть совершенных преступлений и их поведение в тюрьме. Для осужденных, содержащихся в тюрьмах, устанавливаются общий и строгий виды режима.

Содержание в исправительных колониях особого режима в строгих условиях.

- c. При строгих условиях осужденные проживают в помещениях камерного типа и имеют право на два краткосрочных свидания в год (часть третья статьи 125 УИК РФ). Уголовно-исполнительный кодекс не разрешает осужденным, находящимся на строгих условиях, длительные свидания с родственниками. Осужденные на строгих условиях могут получать одну посылку и одну бандероль в течение года (часть третья статьи 125 УИК РФ).
 - d. Все осужденные к пожизненному заключению по прибытии в исправительную колонию особого режима помещаются в строгие условия. Они размещаются отдельно от других заключенных в камерах, как правило, не более чем по два человека (статья 126 и часть третья статьи 127 УИК РФ). Перевод из строгих условий отбывания наказания в обычные условия отбывания наказания производится по отбытии не менее 10 лет в строгих условиях отбывания наказания с исчислением этого срока с момента задержания (часть третья статьи 127 УИК РФ). Если в период пребывания в следственном изоляторе к осужденному применялась мера взыскания в виде водворения в карцер, 10-летний срок его нахождения в строгих условиях отбывания наказания исчисляется со дня заключения в исправительную колонию особого режима, а не с задержания. По отбытии не менее 10 лет в обычных условиях отбывания наказания осужденные могут быть переведены в облегченные условия (часть третья статьи 127 УИК РФ).
 - e. Осужденные, признанные злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания и отбывающие наказание в облегченных условиях, переводятся в обычные или строгие условия отбывания наказания, а осужденные, отбывающие наказание в обычных условиях, - в строгие условия отбывания наказания. Повторный перевод в обычные либо облегченные условия отбывания наказания производится только после отбытия 10 лет (часть пятая статьи 127 УИК РФ).
26. Таким образом, заявитель может неоднократно помещаться в строгие условия содержания, и перевод обратно в обычные условия с правом на длительные свидания возможен не ранее 10 лет повторного нахождения в строгих условиях.
27. В соответствии со статьей 36 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 №1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» основанием к рассмотрению дела является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли пункт «б» части третьей статьи 125 и часть третья статьи 127 УИК статьям 21 и 23 Конституции Российской Федерации и статье 15 (часть 4) Конституции

Российской Федерации в совокупности с положениями статей 3 и 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция), как они понимаются в постановлении Европейского Суда по правам человека по делу “Хорошенко против России” (*Khoroshenko v. Russia*), жалоба № 41418/04¹, гарантирующих право на свободу от жестокого (в формулировке Конституции Российской Федерации), бесчеловечного (в формулировке Конвенции) или унижающего человеческое достоинство (в формулировке Конституции Российской Федерации и Конвенции) обращения, право на неприкосновенность частной (личной) жизни и на уважение семейной жизни.

28. Неопределенность в вопросе о неконституционности пункта “б” части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации обнаруживается в связи с тем, что оспариваемые положения УИК не позволяют заключенному иметь длительные свидания, как следствие не позволяет эффективно поддерживать семейные отношения, а также в связи с выявленным противоречием правовых позиций Европейского суда по правам человека в деле “Хорошенко против России” и Конституционного Суда Российской Федерации в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 24 мая 2005 г. № 257-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Хорошенко Андрея Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями части первой статьи 412 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» относительно конституционности запрета на длительные свидания в течение длительного срока.
29. Ранее рассмотренные жалобы граждан о не конституционности оспариваемых положений УИК, по которым приняты (1) Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2004 г. № 466-0 «По жалобе гражданина Герасимова Андрея Валентиновича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, статьями 57 и 59 Уголовного кодекса Российской Федерации и Указом Президента Российской Федерации от 7 декабря 1998 года о его помиловании»; (2) Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 мая 2005 г. № 257-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Хорошенко Андрея Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями части первой статьи 412 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации»; (3) Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июня 2005 г. № 248-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захаркина Валерия Алексеевича и Захаркиной Ирины Николаевны на нарушение их конституционных прав пунктом “б” части третьей статьи 125 и частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации»; и др. - не устранили неопределенность относительно

¹ Бюллетень Европейского Суда по правам человека. -2015. - № 9. - С. 107 - 141.

конституционности оспариваемых норм, так как при рассмотрении жалоб, в том числе заявителя настоящей жалобы, Конституционным Судом объективно не принимались во внимание положения статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации в совокупности с положениями статей 8 Европейской Конвенции по правам человека, как они понимаются в постановлениях Большой Палаты Европейского суда по правам человека, в том числе по делу *“Винтер и другие против Соединенного Королевства”* (*Vinter and Others v. UK*), жалобы №№ 66069/09, 130/10 и 3896/10², *“Диксон против Соединенного Королевства”* (*Dickson v. UK*), жалоба № 44362/04³, и *“Хорошенко против России”* (*Khoroshenko v. Russia*), жалоба № 41418/04⁴.

30. Заявитель обращает внимание Конституционного Суда Российской Федерации на то, что постановление по делу *“Хорошенко против России”* было принято Большой Палатой Европейского Суда по правам человека в связи с отказом Конституционным Судом Российской Федерации в признании оспариваемых в настоящей жалобе положений УИК неконституционными. Решение Конституционного Суда Российской Федерации по жалобе заявителя было выражено в Определении от 24 мая 2005 г. № 257-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Хорошенко Андрея Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями части первой статьи 412 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации».
31. Все указанные постановления по делам *“Винтер и другие против Соединенного Королевства”*, *“Диксон против Соединенного Королевства”*, а также постановление по делу заявителя *“Хорошенко против России”* рассмотрены Большой Палатой Европейского суда по правам человека хронологически после принятия Конституционным Судом указанных выше определений Конституционного Суда Российской Федерации, в том числе после принятия определения по делу заявителя - Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 мая 2005 г. № 257-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Хорошенко Андрея Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями части первой статьи 412 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации».
32. Соответственно, Конституционный Суд не устранил неопределенность, так как не применил статью 15 (часть 4) Конституции вместе со статьями 3, 8 Конвенции, а признание ЕСПЧ нарушения Конвенции свидетельствует о несоответствии оспариваемых норм Конституции, что (тем более в свете ранее вынесенных Конституционным Судом отказных определений) и порождает неопределенность.

² Бюллетень Европейского Суда по правам человека. -2012. - № 7. - С. 20 - 22.

³ Журнал Права Человека: Практика Европейского суда по правам человека. -2008. - №9. - С. 268 - 286.

⁴ Бюллетень Европейского Суда по правам человека. -2015. - № 9. - С. 107 - 141.

33. Как следует из статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 N 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановление, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм.
34. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженные в определениях от 21 декабря 2004 г. № 466-0, от 24 мая 2005 г. № 257-0, от 9 июня 2005 г. № 248-0, должны быть пересмотрены в связи с принятием постановления Большой Палаты по делу заявителя *“Хорошенко против России”*.

IV. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА И ПРИМЕНЕНИЕ ОСПАРИВАЕМЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ЗАКОНА В ДЕЛЕ ЗАЯВИТЕЛЕЙ

A. ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ О СИТУАЦИИ ЗАЯВИТЕЛЯ

35. Заявитель родился в 1968 году и в настоящее время отбывает пожизненное лишение свободы в г. Соликамске Пермского края.
36. 21 ноября 1994 г. заявитель был задержан по подозрению в бандитизме, разбое и убийстве при отягчающих обстоятельствах.
37. С 21 ноября 1994 г., даты задержания, и до лета 1995 года заявитель содержался в различных следственных изоляторах в городах Екатеринбурге, Перми, Ижевске и Пермском крае.
38. 13 октября 1995 г. Пермский краевой суд признал заявителя виновным в соответствии с предъявленными обвинениями и приговорил его к смертной казни. Приговор вступил в силу 6 июня 1996 г.
39. С лета 1995 года до осени 1999 года заявитель содержался в Федеральном казенном учреждении «Следственный изолятор № 1 Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний России по Пермскому краю».
40. После осуждения он содержался в специальной камере для заключенных, ожидающих исполнения смертного приговора.
41. 19 мая 1999 г. Президент Российской Федерации заменил смертный приговор заявителя на пожизненное лишение свободы.
42. 8 октября 1999 г. заявитель был переведен в исправительную колонию особого режима для лиц, приговоренных к пожизненному лишению свободы, в Пермском крае, и 11 октября 1999 г. он начал отбывание первых 10 лет лишения свободы в значении части третьей статьи 127 УИК. Заявитель подпадал под исключение из общего правила, установленного этой законодательной нормой, поскольку первые 10 лет срока его наказания отсчитывались с даты его помещения в исправительную колонию особого режима, а не с даты его первоначального задержания в 1994 году. Исключение

применялось к заключенным, которые допускали нарушения правил в период содержания под стражей.

43. В течение следующих 10 лет заявитель отбывал наказание в строгих условиях согласно части второй статьи 125 УИК РФ.
44. 11 октября 2009 г., после истечения первых 10 лет наказания, условия отбывания наказания заявителем были изменены со строгих на обычные согласно части первой статьи 125 УИК РФ.

В. СВИДАНИЯ С РОДСТВЕННИКАМИ ВО ВРЕМЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ПОСЛЕДУЮЩЕГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

45. На момент задержания 21 ноября 1994 г. заявитель был женат на С. и имел трехлетнего сына. Другими членами семьи являлись его родители О. и А., его брат Се. и бабушка М. Как утверждает заявитель, его расширенная семья в общей сложности состояла из 17 человек, и после его задержания он хотел поддерживать контакты со всеми.

Содержание заявителя под стражей до его перевода в исправительную колонию особого режима.

46. С 21 ноября 1994 г. по 8 октября 1999 г. заявителю не разрешалось встречаться с членами семьи вообще, за исключением одного визита его жены в неделю после приговора суда первой инстанции по уголовному делу против него в октябре 1995 года.
47. В 1996 году, после приговора по его уголовному делу, жена заявителя развелась с ним по своей инициативе.
48. Заявитель утверждал, что ему разрешалась корреспонденция с внешним миром после вступления в силу УИК РФ в январе 1997 года. Он восстановил контакты со всеми членами семьи и своей бывшей женой.

Содержание заявителя под стражей в исправительной колонии особого режима с 8 октября 1999 г. по 11 октября 2009 г.

49. В этот период заявителю разрешалось одно краткосрочное свидание с его родственниками каждые шесть месяцев. Свидания продолжались не более четырех часов. Во время свиданий заявитель общался с посетителями через стеклянную перегородку или металлические прутья, в условиях, не допускавших физический контакт. Надзиратель слушал разговоры с его посетителями.
50. Заявитель использовал свое право на краткосрочные свидания так часто, как можно, и получал свидания с матерью, отцом и братом. Его друзья также пытались посетить заявителя, но это не разрешалось тюремной администрацией. Долгосрочные свидания с родственниками в первые 10 лет отбытия наказания не разрешались.
51. Как утверждает заявитель, вследствие суровости ограничений его контактов с внешним миром он утратил некоторые контакты с членами семьи и собственным сыном, которого

не видел последние 15 лет. Сын заявителя отказывался от свиданий с заявителем, но соглашался оказывать ему финансовую помощь.

Содержания заявителя в исправительной колонии особого режима с 11 октября 2009 г.

52. После изменения режима заявителя 11 октября 2009 г. он получил право на долгосрочные свидания с родственниками в дополнение к краткосрочным. Заявитель использовал все возможности для получения долгосрочного свидания и встречался с членами семьи каждые шесть месяцев: один раз в 2009 году, дважды в 2010-2013 годах. Каждый раз свидание имело максимально возможную продолжительность в три дня, за исключением одного случая весной 2013 года. Это свидание было прервано по инициативе заявителя и его матери, которая должна была сесть на поезд и уехать раньше. Брат заявителя также участвовал в этих посещениях. Свидания продолжались не более 72 часов, и их неприкосновенность соблюдалась. Отец заявителя участвовал в краткосрочных свиданиях с 2007 года, но по состоянию здоровья не мог участвовать в долгосрочных, которые начались в 2009 году.
53. В общей сложности заявитель имел 14 краткосрочных свиданий и девять долгосрочных в колонии особого режима. Ни один запрос заявителя о свидании не был отклонен.
54. Заявитель указывает на то, что в связи с действием оспариваемых норм УИК РФ во время первых 10 лет отбывания наказания в исправительной колонии особого режима его возможность свиданий с женой и другими членами семьи была жестко ограничена. Заявитель жалуется, в частности, на отсутствие супружеских свиданий во время его заключения в исправительной колонии особого режима. Заявитель также жалуется на то, что в период предварительного заключения с ноября 1994 года по октябрь 1995 года его жене и родственникам не разрешалось посещать его в следственном изоляторе. Заявитель ссылается на статью 8 Конвенции и статью 23 Конституции Российской Федерации.
55. Также заявитель указывает на то, что в соответствии с частью пятой статьи 127 УИК РФ он в любой момент может быть переведен в строгие условия, перевод обратно из которых возможен будет только после отбытия 10 лет в строгих условиях. Указанные 10 лет не обусловлены чем-либо, от чего зависит необходимость нахождения в строгих условиях ровно 10 лет, не менее, чтобы вернуться в обычные условия содержания. Отсутствует механизм, позволяющий вернуться обратно при "хорошем поведении". Поэтому, не смотря на то, что в настоящее время заявитель обладает правом на длительные свидания, заявитель может его лишиться в любое время на следующие 10 лет. При этом Европейский суд по правам человека признал, что отсутствие длительных свиданий в течение длительного времени нарушает право заявителя на частную жизнь.

V. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

56. Соответствующие положения Конституции Российской Федерации предусматривают следующее:

Статья 21

1. Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления.

2. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам.

Статья 23, часть 1.

Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.

57. Соответствующие положения Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) предусматривают следующее:

«...Статья 43. Понятие и цели наказания

1. Наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица.
2. Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также **в целях исправления осужденного** и предупреждения совершения новых преступлений...

Статья 57. Пожизненное лишение свободы

1. Пожизненное лишение свободы устанавливается за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, а также за совершение особо тяжких преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, общественной безопасности, половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста.

Статья 79. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания

...5. Лицо, отбывающее пожизненное лишение свободы, может быть освобождено условно-досрочно, если судом будет признано, что оно не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания и фактически отбыло не менее двадцати пяти лет лишения свободы. [Эта мера] применяется только при отсутствии у осужденного злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания в течение предшествующих трех лет. Лицо, совершившее в период отбывания пожизненного лишения свободы новое тяжкое или особо тяжкое преступление, условно-досрочному освобождению не подлежит...».

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 8 ЯНВАРЯ 1997 г.

58. Общие правила о контактах с внешним миром. Согласно части 1 статьи 89 Уголовного Кодекса осужденным к лишению свободы предоставляются краткосрочные свидания продолжительностью четыре часа и длительные свидания продолжительностью трое суток на территории исправительного учреждения. Длительные свидания проводятся в помещении, неприкосновенность которого соблюдается. Краткосрочные свидания предоставляются с родственниками или иными лицами в присутствии надзирателя (часть первая и вторая статьи 89 УИК РФ), заключенные и посетитель(-и) разделены стеклянной перегородкой или металлическими прутьями. В определенных ограниченных обстоятельствах осужденным могут предоставляться длительные свидания с проживанием вне исправительного учреждения продолжительностью пять суток. Длительные свидания предоставляются с правом совместного проживания с супругом, родителями, детьми, усыновителями, усыновленными, родными братьями и сестрами, дедушками, бабушками, внукам, а с разрешения начальника исправительного учреждения - с иными лицами.
59. В соответствии со статьей 58 УК РФ существуют пять основных видов исправительных учреждений, в которых заключенные отбывают наказания, в зависимости от тяжести совершенных ими преступлений. В различных видах колоний осужденные к лишению свободы могут находиться в обычных, облегченных и строгих условиях отбывания наказания, в зависимости от различных факторов, включая тяжесть совершенных преступлений и их поведение в исправительной колонии. Для осужденных, содержащихся в тюрьмах, устанавливаются общий и строгий виды режима.

Содержание в исправительных колониях особого режима в строгих условиях.

60. При строгих условиях осужденные проживают в помещениях камерного типа и имеют право на два краткосрочных свидания в год (часть третья статьи 125 УИК РФ). Уголовно-исполнительный кодекс не разрешает осужденным, находящимся на строгих условиях, длительные свидания с родственниками. Осужденные на строгих условиях могут получать одну посылку и одну бандероль в течение года (часть третья статьи 125 УИК РФ).

Правила, применимые к осужденным к пожизненному лишению свободы.

61. Все осужденные к пожизненному заключению по прибытии в исправительную колонию особого режима помещаются в строгие условия. Они размещаются отдельно от других заключенных в камерах, как правило, не более чем по два человека (статья 126 и часть третья статьи 127 УИК РФ). Перевод из строгих условий отбывания наказания в обычные условия отбывания наказания производится по отбытии не менее 10 лет в строгих условиях отбывания наказания с исчислением этого срока с момента задержания (часть третья статьи 127 УИК РФ). Если в период пребывания в следственном изоляторе к осужденному применялась мера взыскания в виде водворения в карцер, 10-летний срок его нахождения в строгих условиях отбывания наказания исчисляется со дня

заклучения в исправительную колонию особого режима, а не с задержания. По отбытии не менее 10 лет в обычных условиях отбывания наказания осужденные могут быть переведены в облегченные условия (часть третья статьи 127 УИК РФ).

62. Осужденные, признанные злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания и отбывающие наказание в облегченных условиях, переводятся в обычные или строгие условия отбывания наказания, а осужденные, отбывающие наказание в обычных условиях, - в строгие условия отбывания наказания. Повторный перевод в обычные либо облегченные условия отбывания наказания производится только после отбытия 10 лет (часть пятая статьи 127 УИК РФ).

VI. ПРАКТИКА КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

63. В ряде случаев Конституционный Суд Российской Федерации рассматривал вопрос о конституционности положений, регулирующих условия содержания под стражей в строгих условиях исправительных колоний особого режима.
64. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2004 г. № 466-0 «По жалобе гражданина Герасимова Андрея Валентиновича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, статьями 57 и 59 Уголовного кодекса Российской Федерации и Указом Президента Российской Федерации от 7 декабря 1998 года о его помиловании»
65. В деле осужденного Герасимова А.В. Конституционный Суд указал следующее:

«...В своей жалобе... Герасимов А.В. просит признать противоречащей статье 19 Конституции Российской Федерации часть третья статьи 127 УИК Российской Федерации, которая, по мнению заявителя, не предусматривая возможность зачета времени, проведенного осужденным в следственном изоляторе, в срок отбывания наказания в строгих условиях содержания в исправительной колонии особого режима, препятствует его переводу на более легкие условия содержания [раньше, чем это было бы возможно в другом случае]...

2.1 Вопрос о конституционности норм Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, устанавливающих правила исчисления сроков отбывания лишения свободы, имеющих значение для перевода осужденного на условия более мягкого режима или иного улучшения положения отбывающего наказание, уже был предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации.

В Постановлении от 27 февраля 2003 г. по делу о проверке конституционности положения части первой статьи 130 УИК Российской Федерации Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что время содержания под стражей в качестве меры пресечения во всяком случае

подлежит зачету при определении общего срока назначенного судом наказания, а также при исчислении срока отбытого наказания, позволяющего применить условно-досрочное освобождение от наказания. Такой подход, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, корреспондирует международным стандартам...

В силу приведенной правовой позиции часть третья статьи 127 УИК Российской Федерации также не может быть истолкована как исключаящая зачет осужденному к лишению свободы в срок наказания, в том числе в ту его часть, которая в соответствии с установленным законом порядком подлежит отбыванию в строгих условиях, времени, в течение которого к нему применялась мера пресечения в виде заключения под стражу...».

66. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 мая 2005 г. № 257-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Хорошенко Андрея Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями части первой статьи 412 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации».
67. 24 августа 2004 г. заявитель по настоящему делу Хорошенко А.А. подал жалобу в Конституционный Суд Российской Федерации, оспаривая конституционность 10-летнего запрета длительных свиданий с родственниками для осужденных к пожизненному заключению, предусмотренного частью четвертой статьи 125 УИК РФ. Он, в частности, утверждал, что данное положение является дискриминационным и нарушает его право на уважение личной и семейной жизни.
68. Конституционный Суд Российской Федерации отказал в принятии к рассмотрению жалобы заявителя относительно части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 УИК РФ, отметив следующее:

«...Не нарушают конституционные права [заявителя] и положения части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

Статья 55 (часть 3) Конституции... допускает возможность ограничения федеральным законом прав человека и гражданина как средство защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Такие ограничения, в частности, могут быть связаны с применением к лицам, совершившим преступления, уголовного наказания в виде лишения свободы и иных связанных с наказанием мер.

...Конституция Российской Федерации (статья 71, пункт "о")... наделяет федерального законодателя полномочием предусматривать такого рода ограничительные меры в отношении лиц, совершивших преступления и подвергнутых наказанию, которое, как следует из части первой статьи 43 УК Российской Федерации, и заключается, по самой своей сути, в предусмотренном законом лишении или ограничении прав и свобод осужденного. При этом как законодатель, устанавливая ответственность за преступление, так и правоприменительные органы, решая вопрос о возложении ее на лицо, совершившее преступление, должны учитывать характер преступления, его опасность для защищаемых Конституцией Российской Федерации и уголовным законом ценностей, интенсивность, причины и иные обстоятельства его совершения, а также данные о лице, совершившем преступление, при условии, что регулирование этих институтов и их применение адекватно конституционным принципам юридической ответственности и гарантиям личности в ее публично-правовых отношениях с государством.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в [более раннем постановлении...] законодательное установление уголовной ответственности и наказания без учета личности виновного и иных обстоятельств, имеющих объективное и разумное обоснование и способствующих адекватной оценке общественной опасности как самого преступного деяния, так и совершившего преступление лица, и применение одинаковых мер ответственности за различные по степени общественной опасности преступления без учета фактора интенсивности участия конкретного лица в преступлении, его поведения после совершения преступления и после отбытия наказания, если таковое уже назначалось ранее, иных характеризующих личность обстоятельств противоречило бы конституционному запрету дискриминации и выраженным в Конституции Российской Федерации принципам справедливости и гуманизма.

Устанавливая меры уголовного наказания с различным комплексом ограничений, соответствующих тяжести совершенного осужденным преступления и назначенного ему наказания, а также определяя порядок отбывания этого наказания, законодатель должен исходить из того, что осужденные обладают в целом теми же правами и свободами, что и остальные граждане, с изъятиями, обусловленными особенностями их личности и совершенных ими преступлений. Условия отбывания наказания, изложенные как в статьях 125 и 127 УИК Российской Федерации, так и в ряде других его норм, направлены на индивидуализацию наказания, дифференциацию мер взыскания и их применения и создают предпосылки для достижения целей

наказания, которыми согласно части второй статьи 43 УК Российской Федерации являются восстановление справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений...».

69. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июня 2005 г. № 248-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захаркина Валерия Алексеевича и Захаркиной Ирины Николаевны на нарушение их конституционных прав пунктом “б” части третьей статьи 125 и частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации».
70. В деле, возбужденном осужденным Захаркиным В.А. и его женой, Конституционный Суд Российской Федерации указал следующее:

«...Захаркин В.А. ...осужденный к пожизненному заключению... и его жена... неоднократно обращались к администрации мест лишения свободы с просьбой о предоставлении им длительного свидания в связи с тем, что они желают иметь ребенка, однако в удовлетворении просьб им было отказано со ссылкой на пункт “б” части третьей статьи 125 и часть третьей статьи 127 УИК Российской Федерации, предусматривающие, что лица, отбывающие наказание в исправительной колонии особого режима в строгих условиях, имеют право на два краткосрочных свидания в год, а первое длительное свидание им может быть предоставлено не ранее, чем по отбытии осужденным не менее 10 лет лишения свободы.

В жалобе Захаркина В.А. и [его жены] оспаривается конституционность названных законоположений как лишаящих их возможности иметь детей и нарушающих тем самым право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, закрепленное статьей 23 (часть 1) Конституции Российской Федерации, а также ограничивают их права в большей степени, чем это предусмотрено статьей 55 (часть 3) Конституции...

Статья 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации допускает возможность ограничения федеральным законом прав человека и гражданина в качестве средства защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Такие ограничения, в частности, могут быть связаны с применением к лицам, совершившим преступления, уголовного наказания в качестве меры государственного принуждения, особенность которого состоит в том, что при его исполнении на осужденного осуществляется специфическое воздействие, выражающееся в лишении или ограничении его определенных прав и свобод и возложении на него определенных обязанностей.

...Конституция Российской Федерации (статья 71, пункт "о")... наделяет федерального законодателя полномочием вводить подобного рода ограничительные меры.

Устанавливая в качестве одного из видов наказания лишение свободы, государство действует как в своих интересах, так и в интересах общества и его членов. При этом его исполнение изменяет привычный ритм жизни человека, его отношения с окружающими людьми и имеет определенные морально-психологические последствия, ограничивая тем самым не только его права и свободы как гражданина, но и его права как личности. Такое ограничение связано с его противоправным поведением и обуславливается необходимостью ограничения его естественного права на свободу в целях защиты нравственности, прав и законных интересов других лиц.

В уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве определяются как меры уголовного наказания с различным комплексом ограничений, соответствующих тяжести наказания, так и порядок отбывания этого наказания. Устанавливая указанные меры, законодатель исходит из того, что в целом осужденные обладают теми же правами и свободами, что и остальные граждане, за изъятиями, обусловленными особенностями их личности, совершенных ими преступлений и специальным режимом мест лишения свободы.

Предусмотренные как статьями 125 и 127 УИК Российской Федерации, так и другими его нормами ограничения, в том числе касающиеся порядка получения свиданий с родственниками и иными лицами, направлены на индивидуализацию и дифференциацию условий отбывания наказания и создают предпосылки для достижения целей наказания, которыми согласно части второй статьи 43 УК Российской Федерации являются восстановление справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения им новых преступлений.

Необходимость законодательной регламентации свиданий осужденных с их близкими и родственниками вытекает и из положений утвержденного Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1998 г. Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, в частности из принципа 19...

Европейский Суд по правам человека в своих решениях указал, что для того, чтобы уточнить обязанности, которые статья 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод возлагает на Договаривающиеся Государства в области посещения тюрьмы, нужно учитывать нормальные и разумные требования тюремного заключения и объем свободы усмотрения,

предоставляемого национальным властям, когда они регулируют контакты (общение) заключенного с семьей, имея при этом в виду, что “любое заключение влечет по своей природе ограничение личной и семейной жизни”...

Ограниченность предоставленных осужденному свиданий по их количеству, продолжительности и условиям проведения является неизбежным следствием данной меры наказания, состоящей в изоляции осужденного в специальном месте под охраной. И с этой точки зрения оспариваемые заявителями нормы сами по себе не устанавливают каких-либо дополнительных ограничений, помимо тех, которые, по смыслу статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, вытекают из самого существования такой меры наказания, как лишение свободы.

При этом комплекс ограничений различен и дифференцируется в зависимости в первую очередь от тяжести назначенного судом наказания, соответствующего характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Наибольший объем этих ограничений предусмотрен для лиц, осужденных в качестве альтернативы смертной казни к пожизненному лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь (часть первая статьи 57 УК Российской Федерации), и отбывающих наказание в исправительных колониях особого режима (пункт 2 части первой статьи 58 УК Российской Федерации).

Право на неприкосновенность частной жизни (статья 23, часть 1, Конституции Российской Федерации) означает предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера. В понятие “частная жизнь” включается та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если она носит непротивоправный характер. Однако, как указал Европейский Суд по правам человека, “основная цель статьи 8 состоит в защите отдельного лица от своевольного вмешательства государственных властей”. Определяя меру наказания в виде лишения свободы за совершенное преступление, государство не оказывает самовольное вмешательство в частную жизнь гражданина, а лишь выполняет свою функцию по защите общественных интересов...

Лицо, имеющее умысел на совершение тяжких преступлений, должно предполагать, что в результате оно может быть лишено свободы и ограничено в правах и свободах, в том числе в праве на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, и, следовательно, в возможности

рождения ребенка. Совершая преступления, оно само сознательно обрекает себя и членов своей семьи на такие ограничения.

Таким образом, оспоренные заявителями положения, предусматривающие, что осужденные к пожизненному заключению за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, имеют право на длительное свидание не ранее, чем по отбытии ими не менее 10 лет лишения свободы, установлены законодателем в пределах своей компетенции и не нарушают справедливый баланс между интересами общества в целом и интересами личности...».

VII. ПРАКТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

71. За годы действия УИК Конституционный Суд РФ неоднократно признавал конституционными пункт “б” части третьей статьи 125 и часть третью статьи 127 УИК Российской Федерации, в том числе по жалобе заявителя настоящей жалобы Хорошенко А.А.
72. Однако, Конституционный Суд РФ принял приведенные выше определения объективно без учета положений статьи 8 Европейской Конвенции по правам человека как она понимается в постановлениях Европейского суда по правам человека, принятых с 2007 года по настоящее время, в том числе в постановлениях Большой Палаты Европейского суда по правам человека по делам Диксон против Соединенного Королевства, Винтер против Соединенного Королевства, а также Хорошенко против России. Вышеприведенные определения Конституционный Суд РФ принял хронологически до появления практики Большой Палаты ЕСПЧ, существенно изменяющей толкование положения статьи 8 Европейской Конвенции по правам человека. Именно поэтому дела Диксона, Винтера и Хорошенко были рассмотрены не обычной секцией из семи судей, а Большой Палатой ЕСПЧ в составе 17 судей. Принципы статьи 8, применимые к настоящей жалобе Хорошенко заключаются в следующем.
73. В перечисленных постановлениях Большой Палаты ЕСПЧ подход к оценке пропорциональности государственных мер, принятых со ссылкой на «карательные цели», эволюционировал, и больший упор теперь должен делаться на необходимость достижения надлежащего равновесия между наказанием и исправлением заключенных.
74. Европейский Суд по правам человека в нескольких своих постановлениях напоминает, что любая мера лишения свободы влечет естественные ограничения личной и семейной жизни. Однако существенной составляющей права заключенного на уважение семейной жизни является разрешение или при необходимости содействие со стороны властей в поддержании контакта с близкими родственниками (см. в числе многих примеров Постановление Европейского Суда по делу «Мессина против Италии (№ 2)» (*Messina v. Italy*) (№ 2), жалоба № 25498/94, §§ 61-62, ECHR 2000-X, Постановление Европейского Суда по делу «Лавентс против Латвии» (*Lavents v. Latvia*) от 28 ноября 2002 г., жалоба № 58442/00, § 139, Постановление Европейского Суда по делу «Эстрих против Латвии» (*Estrikh v. Latvia*) от 18 января 2007 г., жалоба № 73819/01, § 166,

Постановление Европейского Суда по делу «Назаренко против Латвии» (*Nazarenko v. Latvia*) от 1 февраля 2007 г., жалоба № 76843/01, § 25, Постановление Европейского Суда по делу «Тросин против Украины» (*Trosin v. Ukraine*) от 23 февраля 2012 г., жалоба № 39758/05, § 39, и Постановление Европейского Суда по делу «Эпнерс-Гефнерс против Латвии» (*Epnerns-Gefners v. Latvia*) от 29 мая 2012 г., жалоба № 37862/02, §§ 60-66).

75. В прецедентной практике Европейского Суда прочно установлено, что в период заключения лица продолжают пользоваться всеми фундаментальными правами и свободами, за исключением права на свободу (см., например, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Диксон против Соединенного Королевства» (*Dickson v. UK*), жалоба № 44362/04, § 67, *ECHR* 2007-V, цитирующее Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Херст против Соединенного Королевства (№ 2)» (*Hirst v. UK*) (№ 2), жалоба № 74025/01, § 69, *ECHR* 2005-IX, и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Булуа против Люксембурга» (*Loulois v. Luxemburg*, жалоба № 37575/04, § 82, *ECHR* 2012). Соответственно, в заключении лицо не утрачивает своих конвенционных прав, включая право на уважение семейной жизни (см. Постановление Европейского Суда по делу «Плоский против Польши» (*Ploski v. Poland*) от 12 ноября 2002 г., жалоба № 26761/95, §§ 32 и 35), так что любое ограничение этих прав должно быть оправданным в каждом конкретном деле (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Диксон против Соединенного Королевства», § 68).
76. Что касается требования «необходимы в демократическом обществе», Европейский Суд указывал, что понятие «необходимости» подразумевает, что вмешательство должно отвечать «настоятельной общественной необходимости» и, в частности, что оно соразмерно преследуемой законной цели. Определяя, было ли вмешательство «необходимым в демократическом обществе», Европейский Суд примет во внимание, что государства-участники располагают свободой усмотрения, но у них остается обязанность продемонстрировать существование настоящей общественной необходимости для вмешательства (см. Постановление Европейского Суда по делу «Кучера против Словакии» (*Kucera v. Slovakia*) от 17 июля 2007 г., жалоба № 48666/99, § 127, и Постановление Европейского Суда по делу «Кламецкий против Польши (№ 2)» (*Klamecki v. Poland*) (№ 2) от 3 апреля 2003 г., жалоба № 31583/96, § 144). Кроме того, Европейский Суд не может ограничиться рассмотрением оспариваемых фактов, взятых изолированно, но обязан применять объективный стандарт и рассматривать их в свете дела в целом (см. Постановление Европейского Суда по делу «Новицкая против Польши» (*Nowicka v. Poland*) от 3 декабря 2002 г., жалоба № 30218/96, §§ 69-70).
77. Определенная свобода усмотрения Европейским Судом в принципе предоставляется указанным властям. Простор этой свободы варьируется и зависит от ряда факторов, включая характер действий, подвергнутых ограничениям, и цели ограничений (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Диксон против Соединенного Королевства», § 77).

78. Соответственно, когда речь идет об особо важных аспектах существования или личности лица, свобода усмотрения государства будет ограничена. Вместе с тем, если отсутствует консенсус между государствами-членами Совета Европы либо в отношении сравнительной важности затронутого интереса, либо в отношении того, как его защитить наилучшим образом, свобода усмотрения, скорее всего, будет шире. Это особенно верно, когда дело затрагивает сложные вопросы и выбор социальной стратегии: непосредственная осведомленность властей об их обществе и его нуждах означает, что они в принципе находятся в лучшем положении, чем международный судья, чтобы оценить, что соответствует публичному интересу. В таком случае Европейский Суд должен уважать выбор политики законодателем, если он не является «явно необоснованным». Также обычно имеет место широкая свобода усмотрения, если государству необходимо достичь равновесия между конкурирующими частным и публичным интересами или конвенционными правами (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Диксон против Соединенного Королевства», § 78).
79. Кроме того, подход к оценке пропорциональности государственных мер, принятых со ссылкой на «карательные цели», в последние годы эволюционировал, и больший упор теперь должен делаться на необходимость достижения надлежащего равновесия между наказанием и исправлением заключенных (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Мастроматтео против Италии» (*Mastromatteo v. Italy*), жалоба № 37703/97, § 72, *ECHR* 2002-VIII), Постановление Европейского Суда по делу «Шемкампер против Франции» (*Schemkamper v. France*) от 18 октября 2005 г., жалоба № 75833/01, § 31, и Постановление Европейского Суда по делу «Майорано и другие против Италии» (*Maiorano and Others v. Italy*) от 15 декабря 2009 г., жалоба № 28634/06, § 108). В этой связи Европейский Суд нам напоминает свои замечания, во-первых, в упоминавшемся выше Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Диксон против Соединенного Королевства» (§ 75), где он отметил общую эволюцию европейской уголовно-правовой политики в направлении роста относительной важности воспитательной цели лишения свободы, особенно к концу длительного лишения свободы, и, во-вторых, в Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Винтер и другие против Соединенного Королевства» (*Vinter and Others v. UK*), жалобы №№ 66069/09, 130/10 и 3896/10, §§111- 116, и в Постановлении Европейского Суда по делу «Харакчиев и Толумов против Болгарии» (*Harakchiev and Tolumov v. Bulgaria*), жалобы №№ 15018/11 и 61199/12, §§ 243-246, где он подчеркнул, что упор на исправление и реинтеграцию стал обязательным фактором, который должен приниматься во внимание государствами-участниками при разработке своей уголовно-правовой политики.
80. Режим и условия заключения лица, приговоренного к пожизненному лишению свободы, в этом контексте не могут рассматриваться как аспект, не имеющий значения. Они должны быть такими, чтобы лицо, приговоренное к пожизненному лишению свободы, могло попытаться изменить себя, чтобы однажды получить возможность

ходатайствовать об изменении своего наказания (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Харакчиев и Толумов против Болгарии», § 265).

Подход, принятый Европейским Судом в ранее рассмотренных аналогичных делах в отношении права на свидания.

81. Что касается права на свидания, существенной частью права заключенного на уважение его семейной жизни является разрешение или при необходимости содействие со стороны тюремных властей в поддержании связей с ближайшими родственниками (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Мессина против Италии», § 61, и Постановление Европейского Суда по делу «Оджалан против Турции (№ 2)» (*Ocalan v. Turkey*) (№ 2) от 18 марта 2014 г., жалобы №№ 24069/03, 197/04, 6201/06 и 10464/07, §§ 108-149 и 154-164). В то же время следует признать, что некоторые меры контроля за контактами заключенных с внешним миром необходимы и сами по себе не противоречат Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Алиев против Украины» (*Aliev v. Ukraine*) от 29 апреля 2003 г., жалоба № 41220/98, § 187, и Решение Европейского Суда по делу «Калашников против Российской Федерации» (*Kalshnikov. Russia*), жалоба №47095/99, § 7, *ECHR* 2001-XI (извлечения)). Данные меры могут включать ограничения количества свиданий с семьей, надзор за этими свиданиями и, если это оправдано характером преступления и конкретными особенностями личности заключенного, установление особого режима содержания под стражей или специальные меры по организации свиданий (см. Постановление Европейского Суда по делу «Хадьо против Венгрии» (*Hagyó v. Hungary*) от 23 апреля 2013 г., жалоба №52624/10, § 84). Однако в этом контексте следует делать различие между применением особого режима заключения или специальных мер по организации свиданий в последние годы в период расследования, когда такие меры могут разумно считаться необходимыми для достижения преследуемой законной цели, и продленным применением указанного режима (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Мессина против Италии», § 67). С этой целью необходимость продления особого режима требует от компетентных органов проведения оценки с величайшей тщательностью (см. Решение Европейского Суда по делу «Бастоне против Италии» (*Bastone v. Italy*), жалоба № 59638/00, § 2, *ECHR* 2005-II (извлечения), Решение Европейского Суда по делу «Инделикато против Италии» (*Indelicato v. Italy*) от 6 июля 2000 г., жалоба № 31143/96, § 2, Постановление Европейского Суда по делу «Оспина Варгас против Италии» (*Ospina Vargas v. Italy*) от 14 октября 2004 г., жалоба № 40750/98, § 3, и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Энеа против Италии» (*Enea v. Italy*), жалоба № 74912/01, §§ 125-131, *ECHR* 2009).
82. Аналогично, что касается тюрем строгого режима, использование таких мер, как физическое разделение, может быть оправдано требованиями безопасности тюрьмы или опасностью того, что заключенный будет контактировать с преступными организациями

посредством семейных каналов (см. Постановление Европейского Суда по делу «Лорсе и другие против Нидерландов» (Lorse and Others v. Netherlands) от 4 февраля 2003 г., жалоба № 52750/99, §§ 83-86, и Постановление Европейского Суда по делу «Ван дер Вен против Нидерландов» (Van der Ven v. Netherlands), жалоба № 50901/99, §§ 69-72, ECHR 2003-11). Вместе с тем длительный запрет прямых контактов может быть оправданным только при наличии действительной и продолжающейся угрозы этого рода (см. Постановление Европейского Суда по делу «Хорых против Польши» (Horych v. Poland) от 17 апреля 2012 г., жалоба № 13621/08, §§117-132, и Постановление Европейского Суда по делу «Пехович против Польши» (Pechowicz v. Poland) от 17 апреля 2012 г., жалоба № 20071/07, §§ 205-222).

83. Иными словами, государство не имеет полной свободы действий для установления ограничений в общей манере без обеспечения какой бы то ни было степени гибкости, позволяющей определить, являются ли ограничения по конкретным делам подходящими или действительно необходимыми (см. *mutatis mutandis* Постановление Европейского Суда по делу «Моисеев против Российской Федерации» (Moiseyev v. Russia) от 9 октября 2008 г., жалоба № 62936/00, §§ 254-255), особенно в отношении осужденных заключенных (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Харакчиев и Толумов против Болгарии», § 204). Европейский Суд напоминает в этом отношении указанное выше дело Тросина (§§ 42-44), в котором внутригосударственное законодательство предусматривало автоматические ограничения частоты, продолжительности и различных условий свиданий с родственниками для всех осужденных к пожизненному лишению свободы на фиксированный срок в 10 лет:

«...42. Европейский Суд отмечает, что не возникает вопроса на основании Конвенции, если заключенный ограничен не более чем двумя свиданиями с родственниками в месяц в результате временного применения специального режима. Однако в том деле власти страны и Европейский Суд учли конкретные и специфические соображения, обосновывающие подобные ограничения (см. Постановление Европейского Суда по делу “Мессина против Италии (№ 2)” (Messina v. Italy) (№2), жалоба № 25498/94, §§ 62-74, ECHR 2000-X)... В настоящем деле относимые положения внутригосударственного законодательства вводили автоматические ограничения частоты и продолжительности свиданий для всех лиц, приговоренных к пожизненному лишению свободы, и не предполагали какой-либо степени гибкости при определении того, были ли столь суровые ограничения подходящими или действительно необходимыми в каждом индивидуальном деле, даже хотя они применялись к заключенным, осужденным к самому суровому наказанию по уголовному закону. Европейский Суд полагает, что регулирование подобных вопросов не может представлять собой установление негибких ограничений, и от государств ожидается развитие техники оценки соразмерности, позволяющей властям

*уравновесить конкурирующие индивидуальные и публичные интересы и принять во внимание особенности каждого конкретного дела (см. *mutantis mutandis* Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу “Диксон против Соединенного Королевства” (*Dickson v. UK*), жалоба № 44362/04, §§ 82-85, ECHR 2007-V).*

Осуществляя собственную оценку рассматриваемой ситуации, Европейский Суд не усматривает каких-либо конкретных и специфических обстоятельств, которые бы указывали на необходимость ограничить встречи заявителя с семьей одним свиданием в полгода на период более чем в четыре года. В контексте количественной оценки Европейский Суд также замечает, что эти редкие свидания были дополнительно ограничены их краткой продолжительностью.

Европейский Суд далее отмечает, что изменение законодательства от 21 января 2010 г. ...улучшило ситуацию в отношении периодичности свиданий с родственниками лиц, приговоренных к пожизненному лишению свободы. Тем не менее новая периодичность свиданий с родственниками по-прежнему автоматически применяется ко всем лицам, приговоренным к пожизненному лишению свободы, без оценки необходимости такого ограничения в свете конкретных обстоятельств каждого заключенного...».

Важно отметить, что законодательство Украины после Постановления ЕСПЧ по делу Тросина против Украины изменилось. Подробнее ниже в обзоре уголовно-исполнительных систем стран-членов Совета Европы.

VIII. ПРИМЕНЕНИЕ ВЫШЕИЗЛОЖЕННЫХ ПРИНЦИПОВ В НАСТОЯЩЕМ ДЕЛЕ ПО ЖАЛОБЕ ХОРОШЕНКО

84. В соответствии со статьей 126 УИК РФ заявитель, осужденный к пожизненному лишению свободы, отбывает период заключения в обычных условиях, после первого 10-летнего периода заключения в строгих условиях. Заявитель потенциально может быть переведен в строгие условия в случае нарушений, и переведен обратно в обычные условия не ранее отбытия 10 лет в строгих условиях, то есть в отсутствие длительных свиданий в соответствии с частью третьей и пятой статьи 127 УИК РФ.
85. Спорные ограничения предусмотрены непосредственно законом - пунктом “б” части третьей статьи 125 и частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации - и распространялись на заявителя исключительно в связи с тем, что он был приговорен к пожизненному лишению свободы и независимо от любых других факторов. Данные условия отбывания наказания в очередной раз могут начать свое действие в течение не менее 10-летнего срока пребывания в ИК. Условия отбывания наказания могут быть продлены в случае ненадлежащего поведения во время отбывания наказания, но данный срок не может быть сокращен.

86. Все вышеупомянутые ограничения одновременно применяются в рамках одного режима заключения в течение фиксированного промежутка времени и не могут быть изменены.
87. Пожизненное лишение свободы может применяться в Российской Федерации лишь за ограниченную группу крайне опасных деяний.
88. Государства-участники Европейской конвенции по правам человека, в том числе Российская Федерация, пользуются широкой свободой усмотрения в вопросах уголовно-правовой политики (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ладуна против Словакии» (*Ladunav v. Slovakia*), жалоба № 31827/02, § 59, *ECHR* 2011). Таким образом, нельзя исключать в принципе, что суровость наказания, по крайней мере, в определенной степени, может быть связана с типом режима заключения (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Хорых против Польши», § 129).
89. Однако, признавая важность борьбы с преступностью, Конституционный Суд должен определить, были ли ограничения, предусмотренные законом в деле заявителя, оправданными для достижения целей, которые указаны в УИК и соответствуют статье 3 и пункту 2 статьи 8 Конвенции. Конституционный Суд должен исследовать этот вопрос с надлежащим учетом относимых документов Совета Европы, закона и практики иных государств-участников.
90. Отправной точкой в регулировании права на свидания заключенных, включая осужденных к пожизненному лишению свободы, на европейском уровне является то, что национальные власти обязаны предотвращать разрушение семейных связей и обеспечивать осужденных к пожизненному лишению свободы разумно хорошим уровнем контактов с их семьями, со свиданиями, организованными как можно чаще и в столь нормальной обстановке, насколько это возможно (см. статьи 24.1, 24.2, 24.4 и 24.5 Европейских пенитенциарных правил, § 58, и Рекомендация № Rec(2006)2 Комитета министров государствам-участникам относительно Европейских пенитенциарных правил в §§ 59-62 Постановления Хорошенко против России). Эти принципы, как представляется, последовательно применяются государствами-участниками в соответствии с рекомендациями Комитета министров (см. §§ 63 и 64 Постановления ЕСПЧ по делу Хорошенко против России) и ЕКПШ (см. §§ 65-67 Постановления ЕСПЧ по делу Хорошенко против России).
91. Существуют значительные различия в практиках, касающихся регулирования свиданий в местах лишения свободы (см. §§ 81-84, Постановление ЕСПЧ по делу Хорошенко против России). Однако среди государств-участников минимальная частота свиданий в местах лишения свободы, что касается осужденных к пожизненному лишению свободы, как представляется, составляет не менее одного раза каждые два месяца (см. § 84, Постановление ЕСПЧ по делу Хорошенко против России). Большинство государств-участников не проводит различий в этой сфере между осужденными к пожизненному лишению свободы и другими заключенными (см. § 82, Постановление ЕСПЧ по делу Хорошенко против России) и что в этих странах общепринятый

минимум, что касается частоты свиданий, составляет не менее одного раза в месяц (см. § 84 настоящего Постановления). Учитывая эти данные, Российская Федерация представляется единственной юрисдикцией в Совете Европы, которая регулирует свидания в местах лишения свободы всех осужденных к пожизненному лишению свободы как группы, устанавливая комбинацию крайне малой частоты и продолжительности действия такого режима. Россия устанавливает абсолютный запрет на длительные свидания всем заключенным на пожизненный срок в течение минимум 10 лет содержания в колонии, что с учетом времени содержания в СИЗО и продления 10-летнего срока, превращается в 15 лет и более, с возможным последующим новым назначением данного ограничения на следующие 10 лет в связи с нарушениями режима заключенным. 15 лет без права притронуться к волосам жены, дотронуться до ребенка - является жестоким наказанием, более соответствующим “каре” или “возмездие”, чем уголовному наказанию в правовом демократическом государстве.

92. По мнению Европейского Суда в Постановлении по делу Хорошенко против России, аналогичное по условиям содержания, описанные в настоящей жалобе, в имеющаяся ситуация указывает на сужение свободы усмотрения, предоставленной государству-ответчику при оценке допустимых пределов вмешательства в личную и семейную жизнь в данной сфере.
93. В своем Определении от 9 июня 2005 г. № 248-0 Конституционный Суд Российской Федерации привел ряд оснований. Он сослался на “восстановление справедливости, исправление осужденного и предупреждение новых преступлений”, а также указал, что “оспариваемые заявителем нормы сами по себе не устанавливают каких-либо дополнительных ограничений, помимо тех, которые, по смыслу статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, вытекают из самого существа такой меры наказания, как лишение свободы”.
94. Европейский Суд в Постановлении по делу Хорошенко против России не убежден последним доводом Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку режим, так же применяемый к заявителю, предусматривает комбинацию ограничений, которые значительно ухудшали ситуацию заявителя по сравнению с рядовым заключенным Российской Федерации, не отбывающим пожизненное лишение свободы. Также ограничения не могут рассматриваться в качестве неизбежных или присущих самому существу наказания в виде лишения свободы (см. Постановление Европейского Суда по делу «Бойл и Райс против Соединенного Королевства» (Boyle and Rice v. UK) от 27 апреля 1988 г., § 34, Series A, № 131).
95. При рассмотрении жалобы заявителя на отсутствие права на длительные свидания, Конституционный Суд утверждал, что ограничения были направлены на «восстановление справедливости, исправление осужденного и предупреждение новых преступлений». Даже допуская, что ограничения служили законной цели в значении пункта 2 статьи 8 Конвенции, остается рассмотреть вопрос о том, являются ли данные условия отбывания наказания пропорциональными, и обеспечивают ли они

справедливое равновесие между конкурирующими частными и публичными интересами.

96. В этом отношении Европейский Суд ранее указывал, что все формы одиночного заключения в отсутствие адекватной психической и физической стимуляции могут в долгосрочной перспективе привести к вредным последствиям, ухудшающим психические способности и социальные возможности (см. Постановление Европейского Суда по делу «Иоргов против Болгарии» (*Iorgov v. Bulgaria*) от 11 марта 2004 г., жалоба № 40653/98, §§ 83-84, и упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Харакчиев и Толумов против Болгарии», § 204). В настоящем деле у заявителя может быть только один сосед по камере на протяжении всего относимого периода, и заявитель относился к осужденным к пожизненному лишению свободы, которые отбывают наказание отдельно от других заключенных (см. § 52 Постановления Хорошенко против России). В Постановлении ЕСПЧ по делу Хорошенко против России, параграф 140, Европейский Суд выразил удивление суровостью и продолжительностью ограничений в деле заявителя Хорошенко, более конкретно, разрешением только краткосрочных свиданий дважды в год и минимальной 10-летней продолжительностью данных условий отбывания наказания без права на длительные свидания.
97. Прецедентная практика Европейского Суда последовательно выражает позицию, согласно которой заключенные в целом продолжают пользоваться всеми фундаментальными правами и свободами, гарантированными Конвенцией, кроме права на свободу, когда законно санкционированное заключение прямо относится к сфере действия статьи 5 Конвенции, и что заключенный не утрачивает своих конвенционных прав лишь по причине его статуса осужденного лица (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Херст против Соединенного Королевства», §§ 69-70). Следовательно, говоря в целом, суровые меры, ограничивающие конвенционные права, не могут применяться необдуманно, а более конкретно, принцип пропорциональности требует ясной и достаточной связи между применением таких мер и действиями и обстоятельствами заинтересованного лица (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Тросин против Украины», §§ 41-44).
98. Европейский Суд отмечает, что в части свиданий с родственниками право на семейную жизнь в соответствии со статьей 8 Конвенции требует, чтобы государства принимали во внимание интересы конкретного осужденного и его родственников и членов семьи. По мнению Европейского Суда в постановлении Хорошенко против России, параграф 142, действующее законодательство - пункт «б» части третьей статьи 125 и часть третья статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации - не учитывало адекватно эти интересы.
99. Европейский Суд сослался в данном случае на позицию, отраженную в инструментах международного права, практику международных судов и трибуналов (см. §§ 69-80 Постановления Хорошенко против России), которые неизменно признают в качестве

минимального стандарта для всех заключенных, без проведения различий между приговоренными к пожизненному заключению и иными заключенными, право на «приемлемый» или «разумно хороший» уровень контакта с их семьями (см. правила 37 и 57 Стандартных минимальных правил ООН обращения с заключенными в § 73 настоящего Постановления, принцип 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, утвержденного Генеральной Ассамблеей ООН, в § 74 настоящего Постановления, правило 61 (А) Правил, регулирующих содержание под стражей лиц, ожидающих суда или обжалования в Трибунале или на иных основаниях содержащихся под стражей по распоряжению Трибунала, Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (см. § 77 Постановления Хорошенко против России) и прецедентную практику Межамериканского суда по правам человека и Межамериканской комиссии по правам человека в §§ 78-80 Постановлении Хорошенко против России).

100. В определении от 24 мая 2005 г. № 257-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Хорошенко Андрея Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями части первой статьи 412 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации отмечает, что 10-летнее ограничение на длительные свидания были направлены на исправление преступника. На слушании же по делу Хорошенко против России в Большой Палате Европейского Суда Уполномоченный Российской Федерации при Европейском суде по правам человека прямо признал, что условия отбывания заявителем наказания не преследовали цели реинтеграции, а, напротив, были направлены на его изоляцию (см. § 99 Постановления Хорошенко против России). Статья 79 УИК РФ предусматривает возможность лица, отбывающего пожизненное лишение свободы, ходатайствовать об условнодосрочном освобождении, если оно отбыло не менее 25 лет лишения свободы. Крайне суровый характер условий отбывания заявителем наказания препятствует осужденным к пожизненному лишению свободы в поддержании контактов с их семьями и тем самым серьезно усложняет их реинтеграцию в общество и исправление вместо того, чтобы поощрять и содействовать этому (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Винтер и другие против Соединенного Королевства», §§ 111- 116). В этой связи Европейский Суд также придает большое значение рекомендациям ЕКПП, который отметил, что режимы, созданные для заключенных, отбывающих длительные сроки, «должны быть нацелены на компенсацию [воздействия, в результате которого происходит отчуждение заключенных от общества], положительным и упреждающим образом» (см. § 67 Постановления Хорошенко против России).
101. Эта цель согласуется с пунктом 3 статьи 10 Международного пакта о гражданских и политических правах, вступившего в силу в отношении Российской Федерации в 1973 году, который предусматривает, что существенной целью режима для заключенных является их исправление и социальное перевоспитание (см. § 69 настоящего

Постановления). Она также присутствует в некоторых других международных документах, которые подчеркивают, что тюремная администрация должна прилагать усилия в целях реинтеграции и перевоспитания всех заключенных, включая отбывающих пожизненное лишение свободы (правила 6, 102.1 и 102.2 Европейских пенитенциарных правил 2006 года, пункты 6 и 11 Резолюции № 76(2) Комитета министров, и §§ 2, последняя часть, 5, 22 и 33 Рекомендации № Rec2003(23) по обращению администрации пенитенциарных учреждений с заключенными, приговоренными к пожизненному заключению и иным длительным срокам, см. §§ 58-64 Постановления Хорошенко против России).

102. Вмешательство в личную и семейную жизнь заявителя в результате столь малой частоты разрешенных краткосрочных свиданий и отсутствия длительных свиданий, опасность повторного применения строгого режима исключительно на основании суровости наказания, примененного к заключенному, была как таковая непропорциональна целям, на которые ссылались оспариваемое законодательство Российской Федерации. Эффект данного ограничения усиливался тем, что оно действовало в течение длительного периода времени, а также различными правилами организации свиданий в колонии, такими как запрет прямого физического контакта, разделение стеклянной перегородкой или металлическими прутьями, постоянное присутствие надзирателей во время свиданий и ограничение количества взрослых посетителей (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Тросин против Украины», §§ 43-46).
103. В ситуации заявителя вышеупомянутые дополнительные ограничения делали особенно сложным для заявителя поддержание контактов со своими родственниками (см. §§ 23-25 и 97 Постановления Хорошенко против России).
104. Принимая во внимание комбинацию различных длительных и суровых ограничений возможности заявителя иметь свидания в колонии и тот факт, что оспариваемые условия свиданий в колонии не придавали должного значения принципу пропорциональности и необходимости перевоспитания и реинтеграции осужденных к пожизненному лишению свободы, Европейский Суд по делу Хорошенко против России заключил, что данная законодательная мера не устанавливает справедливого равновесия между правом заявителя на защиту личной и семейной жизни, с одной стороны, и целям, на которые ссылались власти государства-ответчика, с другой стороны, и что государство-ответчик вышло за рамки своей свободы усмотрения в этом отношении.
105. Отсюда следует, что имело место нарушение права заявителя на свободу от жестокого и бесчеловечного обращения и наказания, на уважение личной и семейной жизни, гарантированных статьей 21 и 23, часть 1, Конституции и статьями 3 и 8 Конвенции, в результате применения в деле заявителя строгих условий в исправительной колонии особого режима.

IX. ОБЯЗАННОСТЬ ТОЛКОВАНИЯ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ФЕДЕРАЛЬНЫХ ЗАКОНОВ В СООТВЕТСТВИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМИ, ПРИНЯТЫМИ НА СЕБЯ РОССИЕЙ

106. Согласно статье 15 (части 4) Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.
107. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция), ее статьи 3, 8 (пункт 1), гарантирует каждому право на свободу от жестокого и бесчеловечного отношения, право на уважение его личной и семейной жизни.
108. Согласно статье 46 Конвенции, статье 1 Федерального закона от 30 марта 1998 года N 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» Российская Федерация признала обязательной юрисдикцию Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) по вопросам толкования и применения Конвенции.
109. Согласно п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 N 5 "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации" применение судами Конвенции обязательно и должно осуществляться с учетом практики ЕСПЧ во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод. В соответствии с абзацем 2 пункта 2 Постановления Пленума Верховного Суда № 21 от 27 июня 2013 г. «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» «с целью эффективной защиты прав и свобод человека судами учитываются правовые позиции Европейского Суда, изложенные в ставших окончательными постановлениях, которые приняты в отношении других государств - участников Конвенции».
110. Конституционный Суд Российской Федерации прямо указал, что составной частью российской правовой системы является не только Конвенция, но и решения ЕСПЧ в той части, в какой ими, исходя из общепризнанных принципов и норм международного права, дается толкование содержания закрепленных в Конвенции прав и свобод, а потому должны учитываться федеральным законодателем при регулировании общественных отношений и правоприменительными органами при применении соответствующих норм права (постановление КС РФ от 05.02.2007 N 2-П; постановление КС РФ от 26.02.2010 N 4-П; определение КС РФ от 04.04.2013 N 505-О). Данной правовой позицией должен руководствоваться и Конституционный Суд Российской Федерации .
111. Кроме того, согласно правовой позиции, выраженной Конституционным Судом Российской Федерации в своем Постановлении от 26.02.2010 N 4-П, права и свободы человека и гражданина, признанные Конвенцией, – это те же по своему существу права и свободы, что закреплены в Конституции РФ. Следовательно, права, гарантированные Конституцией РФ и Конвенцией – это не отдельные права, а, по сути и содержанию, одни и те же неотчуждаемые права человека, которые имеют общепризнанный характер.

112. В частности, статья 23 Конституции РФ по своему правовому содержанию аналогична статье 8 Конвенции, соответственно, поэтому объем содержания конституционных прав не может быть меньше объема содержания прав Конвенции, раскрываемых в постановлениях ЕСПЧ, которые Российская Федерация признает обязательными.
113. Таким образом, положения статьи 23 Конституции РФ должны гарантировать права, закрепленные в статье 8 Конвенции, как они понимаются в правовых позициях ЕСПЧ, выраженных в его постановлениях.

Х. В СТРАНАХ-ЧЛЕНАХ СОВЕТА ЕВРОПЫ СЛОЖИЛАСЬ СЛЕДУЮЩАЯ ПРАКТИКА ОРГАНИЗАЦИИ СВИДАНИЙ С ЗАКЛЮЧЕННЫМИ (ЕВРОПЕЙСКИЙ КОНСЕНСУС)

114. Австрия, Азербайджан, Бельгия, Болгария, Хорватия, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Ирландия, Италия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Македония, Мальта, Молдавия, Черногория, Нидерланды, Польша, Португалия, Румыния, Сербия, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Турция, Соединенное Королевство (Англия и Уэльс) и Украина разрешают пожизненным и/или другим долгосрочным заключенным, как и другим категориям заключенных, общаться с семьями через регулярные интервалы в форме свиданий в соответствии с порядком и условиями, предусмотренными внутригосударственным законодательством, и практическими реалиями учреждения, в котором они содержатся. Как особо упомянуто в соответствующих положениях некоторых государств-членов, таких как Германия, Италия, Польша и Соединенное Королевство, основная цель этих свиданий состоит в поддержании семейных связей.
115. В большинстве вышеупомянутых государств регулирование свиданий в тюрьме является одинаковым для всех категорий заключенных, включая осужденных к пожизненному лишению свободы и/или других долгосрочных заключенных. В некоторых государствах-участниках, в Азербайджане, Болгарии, Литве, Польше, Сербии и Турции, отдельные категории заключенных, в частности, осужденные к пожизненному лишению свободы и/или другие долгосрочные заключенные могут подлежать дополнительным ограничениям, особенно что касается частоты и длительности свиданий и помещений, в которых такие свидания происходят. Среди тех государств, которые допускают интимные свидания, одно государство-участник, а именно Молдавия, исключает осужденных к пожизненному лишению свободы и некоторые другие категории заключенных из данных свиданий. Украина находилась в подобной ситуации до 7 мая 2014 г., когда вступили в силу изменения статьи 151 Уголовно-исполнительного кодекса, разрешающие такие свидания осужденным к пожизненному лишению свободы. Таким образом, Россия является единственной наряду с Молдавией страной, которая не допускает заключенным на пожизненный срок длительных свиданий в течение минимум 10-ти первых лет лишения свободы.

116. Различные надзорные ограничения прямого физического контакта, количества посетителей и неприкосновенности тюремных свиданий распространены в большинстве упомянутых государств. Представляется, что только в нескольких государствах-участниках, таких как Хорватия, Германия, Швеция и Швейцария, регулярные свидания с родственниками имеют место - по общему правилу - без надзора, если отсутствуют проблемы безопасности и/или другие сходные проблемы. В целом регулярные свидания с родственниками пожизненных и/или других долгосрочных заключенных могут иметь место за столом в комнате, отведенной для этой цели, в некоторых случаях совместно с другими заключенными и посетителями (см., например, Бельгия, Люксембург, Нидерланды, Польша, Швейцария и Соединенное Королевство) или через стеклянную перегородку (см., в частности, Азербайджан, Болгария, Македония, Греция, Румыния и Словакия). В некоторых государствах-членах существуют обе возможности, в зависимости от учреждения и других условий (см., например, Австрия, Финляндия, Испания, Турция и Украина). В Эстонии, Германии, Португалии, Швеции и Соединенном Королевстве свидания могут проходить в комнате со стеклянной перегородкой (или с другим приспособлением, препятствующим физическому контакту). В государствах-членах, в которых свидания проходят в комнате без физических барьеров, таких как Бельгия, Франция, Германия, Ирландия, Италия, Лихтенштейн, Черногория, Польша, Португалия, Сербия, Швеция, Швейцария, Турция (при открытых свиданиях) и Словения, определенный физический контакт разрешен между взрослым посетителем и взрослым заключенным. С другой стороны, в Финляндии физический контакт в основном запрещен, а в Нидерландах и Словакии строго регулируется.
117. Существуют значительные колебания в частоте тюремных краткосрочных свиданий, общепринятый минимум для большинства заключенных во всех исследованных странах составляет одно краткосрочное свидание в месяц. В некоторых странах, таких как Австрия, Бельгия, Финляндия, Греция, Ирландия, Мальта, Черногория, Нидерланды, Португалия, Словения, Испания и Швейцария, свидания с родственниками в основном разрешаются еженедельно. В других, например, в Болгарии, Хорватии, Македонии, Польше, Румынии и Соединенном Королевстве, свидания разрешаются два раза в месяц. В Италии количество разрешенных свиданий составляет шесть в месяц, а в Турции - четыре. В Чешской Республике, Эстонии, Грузии, Германии, Молдавии, Сербии, Словакии и Украине свидания с родственниками разрешаются раз в месяц. В Литве осужденным к пожизненному лишению свободы, отнесенным к средней категории безопасности, регулярные свидания разрешаются раз в два месяца. В Азербайджане, где количество свиданий зависит от режима, на котором заключенный содержится в соответствии с Уголовно-исполнительным кодексом, осужденные к пожизненному лишению свободы имеют право на шесть регулярных свиданий в год.

XI. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

118. В соответствии с пунктом 3 статьи 10 Международного пакта о гражданских и политических правах, вступившего в силу в отношении Российской Федерации в 1973 году, существенной целью режима для заключенных является их исправление и социальное перевоспитание.
119. В соответствии с частью 3 статьи 43 Уголовного Кодекса РФ наказание применяется в целях в том числе исправления осужденного.
120. Как было продемонстрировано выше оспариваемые положения УИК создают такой режим содержания заключенного, среди целей которого нет исправления осужденного, лишь его изоляция, что в том числе нарушает право заявителя на частную и семейную жизнь в части проведения длительных свиданий.
121. На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 4 статьи 125 Конституции Российской Федерации, статьями 3, 36, 96, 97, 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

ПРОШУ:

признать не соответствующими статьям 21 и 23 Конституции Российской Федерации и статье 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации в их системно-правовом единстве и взаимосвязи и с учетом содержания права, предусмотренного статьями 3 и 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, раскрываемого Европейским Судом по правам человека в своем постановлении по делу Хорошенко против России и других, пункт “б” части третьей статьи 125 и часть третью статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в той мере, в какой они устанавливают абсолютный запрет на длительные свидания заключенным на пожизненный срок, в том числе заключенному Хорошенко А.А., что является жестоким и бесчеловечным обращением и наказанием, нарушением его права на семейную жизнь.

Приложение (документы):

- 1) копия настоящей жалобы – 1 экз.;
- 2) текст акта, подлежащего проверке - 2 экз.;
- 3) доверенность (оригинал и копия);
- 4) копия диплома к.ю.н. представителя Буркова А.Л. на 1 л. – 2 экз.;
- 5) квитанция об оплате государственной пошлины в размере 450 р. (оригинал и копия);

Хорошенко А.А.